

В.И. Коровин

«Выхожу один я на дорогу...»

В стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» лирический герой изображен на фоне ночной вселенной. Космос, Вселенная и Человек — вот «действующие лица» стихотворения. Все в мире одушевлено, все живо, все гармонично. Между Богом и Вселенной нет конфликтов («Пустыня внемлет Богу»), между явлениями природного мира царит согласие («И звезда с звездой говорит»). Небо и земля полны жизненных сил и красоты («В небесах торжественно и чудно! // Спит земля в сиянье голубом...»). «Сон» природы исключает смерть. Напротив, он демонстрирует жизнь в ее величавом спокойствии и царственном могуществе.

Лирический герой помещен между небом и землей. Он вышел не просто на дорогу, а на вселенскую, символическую дорогу. Его путь устремлен не только вдаль, но и ввысь. Он находится где-то между миром и Богом. При этом природа и Бог пребывают в состоянии гармонии, согласия, умиротворения. Нигде нет тревоги. Это значит, что природа живет самостоятельной жизнью, и герой от этой жизни отделен и даже ей противопоставлен. Гармония в природе оттеняет дисгармонию в душе человека. Вслед за торжественной картиной ночного «сна» вселенной сразу возникают тревожные вопросы, которые лирический герой обращает к себе. Они выступают антитезой только что описанному величественному видению:

Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

После них следуют печальные и трагические ответы:

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Казалось бы, герой совершенно отчаялся: он не может преодолеть душевный разлад и чувствует бессмысленность каких-либо ожиданий и порывов. Так возникает тема отрешенности от земной жизни, желание порвать всякие связи с ней и скорбное сознание того, что обрести «свободу и покой» он может лишь ценой забвения и смерти. Однако это впечатление оказывается обманчивым. Лирический герой вовсе не хочет умирать. Следующее четверостишие опровергает предыдущую строфу:

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь

Оказывается, лирический герой не только противопоставляет свое состояние состоянию природы, но и желает такой же гармонии, какую он видит в ней. «Сон» природы тих, деятелен, полон блаженства, внутреннего достоинства и величия. Идеалом героя вновь провозглашается гармония, а не смерть. Свобода достигается слиянием с естественным миром, с природой, но не только ночной, а одинаково мирной и прекрасной и днем, и ночью. Сам идеальный «сон» мыслится не во вселенских, а в земных образах, возвращающих героя на грешную землю:

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.